

The background of the book cover is a vibrant, stylized illustration. In the upper half, a large, multi-towered castle with green conical roofs sits on a hill. Below the castle is a body of water that reflects the scene. In the foreground, two identical young women with long, wavy brown hair and blue eyes are depicted from the chest up, appearing to be in the water. They are wearing light-colored, possibly wet, clothing. The entire scene is bathed in a warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. There are numerous small, glowing bubbles and water droplets scattered throughout the image, adding a magical and ethereal quality. The overall style is reminiscent of a digital painting or a high-quality illustration.

Мария Сухова

**Волны Судьбы
и
Первая
Магическая Практика**

Волны судьбы

Мария Сухова

**Волны судьбы и первая
магическая практика**

«Автор»

2026

Сухова М.

Волны судьбы и первая магическая практика / М. Сухова —
«Автор», 2026 — (Волны судьбы)

Первый учебный год позади. Экзамены сданы, но долгожданная практика оборачивается разлукой. Сестёр распределяют по разным мирам. Пока Ксюша борется со своей неуёмной магией и вредным характером, Аня пытается разгадать тайну загадочного профессора и не потерять себя. Ведь теперь каждый день рядом с ней — Макс Жаров: первый красавчик академии, чьё внимание опасно, как открытый огонь. Но когда тени прошлого начинают тянуться за сестрами из-за черты горизонта, они понимают: расстояние — не преграда для тех, кто связан кровью. Секрет исчезновения матери требует разгадки, а древний враг уже точит когти. Смогут ли близнецы защитить свои сердца и раскрыть правду до того, как станет слишком поздно?

© Сухова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Сухова

Волны судьбы и первая магическая практика

Глава 1

Аннушка, сжимая кулачки до побелевших костяшек, стояла перед комиссией магов. Первый курс магического университета позади, а впереди — распределение на практику, момент, который должен был решить её судьбу.

«В водный мир! Только туда! — мысленно твердила она. — Ведь именно там когда-то работала моя исчезнувшая мама».

Сердце колотилось, словно стая перепуганных колибри, заглушая все звуки — даже шёпот профессоров. В висках стучало, в горле стоял колющий ком, а ладони, хоть и стиснуты в кулаки, стали ледяными — будто сама её магия, дрожа от напряжения, пыталась вырваться наружу не вовремя, не туда.

«Вода, вода, только бы вода! — без устали повторяла про себя Аннушка. — Не могут же сестру-близняшку Ксюшу отправить в водный мир, а меня — куда-то ещё. Кто же будет делить близняшек? Как мы будем друг без друга?»

Вода! Вода! Только бы водный мир!

Проблема была лишь в том, что с водой у Аннушки складывались, скажем так, натянутые отношения. Заморозить — это пожалуйста: тут у неё получалось всё с первого раза, и даже профессора качали головами, поражаясь, как у первокурсницы выходит создавать такие изящные ледяные узоры — будто не магия, а ювелирная работа. Но сегодня — никакой мерзлоты! Она должна показать, что достойна отправиться в водный мир. Должна доказать, что умеет не только сковывать, но и оживлять.

Вдруг свет погас, а потом будто кто-то включил прожектор — и кабинет погрузился в полумрак, пронизанный бледным, неземным светом. Воздух стал густым, почти вязким, как застывающий сироп, и каждый вдох давался с трудом. По рядам профессоров пробежал тихий, тревожный шёпот, похожий на шуршание сухих листьев.

«Сосредоточься, Аннушка, соберись!» — твердила она себе, пытаясь не замечать, как дрожат кончики пальцев, как предательски тянет магию вниз, к привычному холоду.

Сейчас она вызовет водный шар — огромный, сверкающий, живой! Никакого льда, только вода! Пусть он переливается, пусть в нём отражается этот странный, потусторонний свет, пусть комиссия увидит: она может быть гибкой, текучей, настоящей водной волшебницей.

«Вода, вода, хочу воду!» — заклинала девушка, закрывая глаза, чтобы не видеть этих внимательных, оценивающих взглядов, чтобы слышать только собственный голос внутри.

Внезапно в комиссии появился какой-то странный мужчина, словно материализовавшийся из воздуха. Профессор? Она его раньше никогда не видела! Влетел в окно? Телепортировался? Или его просто забыли пригласить, и он решил ворваться в самый разгар действия?

Кто это вообще такой?

Огромный, в чёрном дорогом костюме, с аккуратно уложенными волосами и властным взглядом — точно не профессор. Его чёрные глаза гипнотизировали, сковывали волю. Аннушка почувствовала, как её усилия по созданию водного шара идут прахом: магия будто спотыкалась о этот взгляд, рассыпалась на мелкие, бесполезные искры и таяла, не успев оформиться. В груди вспыхнул колющий, горький укол паники: «Я всё испорчу! Сейчас все поймут, что я не та, за кого себя выдаю!»

Что же теперь будет? И главное — кто этот загадочный незнакомец? Его глаза держали её в плену: они были чернее самой глубокой ночи, глубже Марианской впадины и, казалось, видели её насквозь — до самых потаённых страхов, до воспоминаний о маминых рассказах про волны, до слёз, которые она прятала по ночам, боясь, что её сочтут слабой.

И тут заговорил другой профессор — его Аннушка тоже раньше не видела. Высокий, стройный, с большими серыми добрыми глазами. Голос его был бархатным, как старый плащ, и таким же завораживающим — в нём слышались и усталость долгих лет, и тепло, которого ей так не хватало.

— Анна, — произнёс он, и от этого имени, произнесённого незнакомым голосом, по телу девушки пробежали мурашки размером с ледяные глыбы. — Мы долго наблюдали за вами. Ваши уникальные способности поражают!

«Уникальные способности? — подумала Аннушка, и в голове у неё всё смешалось: надежда и стыд, радость и страх. — Это он про мои ледяные шедевры вместо водных фее-рий?» Она едва не застонала, представив, как нелепо это звучит: «Да, я умею делать красивые льдинки, но не могу вызвать даже маленькую волну!»

Профессор сделал драматическую паузу, от которой у Аннушки перехватило дыхание. В этой тишине она слышала, как громко стучит её сердце, как кто-то нервно постукивает ногтем по столу, как где-то далеко хлопает дверь. Секунды растягивались, как тягучая карамель, и каждая из них казалась вечностью.

— Поэтому мы решили отправить тебя... в огненный мир!

— В смысле? — вырвалось у неё, и голос прозвучал неожиданно громко, почти отчаянно, разорвав эту напряжённую тишину.

— В буквальном, — спокойно ответил профессор, и в его серых глазах мелькнуло что-то, похожее на сочувствие, но он не стал смягчать удар. — Ты отправишься туда, чтобы помогать охлаждать огненных практикантов, если они перегреваются. Кроме того, у тебя появится шанс научиться растапливать свои ледяные шары и превращать их в водные.

С тобой в огненный мир отправятся четыре огненных практиканта. А вашими кураторами в мире огня будем я и Макс Жаров.

Макс!

Тот самый загадочный Макс — старшекурсник, повелитель огня и объект её тайных грёз. Макс, в которого она боялась влюбиться. Потому что Анне и её сестре нельзя влюбляться: так нагадала ей старая гадалка. Пока не найдётся мама — нельзя заводить никаких отношений, иначе быть беде!

И вот теперь — огненный мир, Макс и ледяное сердце, скованное заклятием.

Глава 2

Аннушка растерянно вышла из кабинета комиссии, словно во сне — ноги будто налились свинцом, и каждый шаг давался с трудом. Свет коридоров магического университета вдруг показался ей слишком ярким, режущим глаза после полумрака кабинета, а привычные запахи трав и древних свитков — чересчур резкими, почти горькими, будто сама академия теперь шептала о несправедливости. Она сделала несколько шагов, пытаясь осознать услышанное: огненный мир... Макс Жаров... ледяные шары, которые нужно превратить в водные... Слова крутились в голове, как осколки льда, царапая изнутри.

Не успела она прийти в себя, как откуда-то сбоку раздался радостный визг — и на неё с разбегу прыгнула Ксюша, заключая в крепкие объятия. От сестры пахло ванилью и корицей — так всегда бывало, когда Ксюша волновалась и тайком съедала по дороге пару пряников.

— Ну-ну, говори! — затараторила близняшка, сияя улыбкой так, что даже тени в коридоре будто отступили. — Тоже в водный мир? Вот будет здорово вместе зажечь! Будем купаться до зари и нырять до самых глубин, где светятся подводные водоросли, будто крошечные фонарики!

— Нет... — шёпотом ответила Аня, опустив глаза и чувствуя, как под веками щиплет от подступающих слёз. Она сжала пальцы в кулаки, пряча ногти в ткань мантии, чтобы не выдать, как сильно дрожат руки.

— Что «нет»? Не поняла, — нахмурилась Ксюша, и её улыбка дрогнула, как пламя свечи на сквозняке. — Ну не хочешь нырять до глубин, будем плавать наперегонки! Я же знаю, ты любишь, когда вода обнимает, будто шепчет: «Ты дома».

— Ксюш, я не иду с тобой в водный мир, — чуть не плача, сказала Аня, и голос её сорвался на полуслове, выдав всю ту тяжесть, что камнем лежала на груди.

— Как? — крикнула Ксюша, и улыбка мгновенно сползла с её лица, сменившись растерянностью, острой и колючей, как осколки битого стекла. — А куда? В ледяной?

— Нет, — ещё тише сказала Аня, сжимая пальцами край мантии так, что костяшки побелели. Ткань под пальцами казалась единственной опорой в этом внезапно поплывшем мире.

— А куда тогда? — Ксюша округлила глаза, вглядываясь в сестру так, будто пыталась найти там ответ, спрятанный между ресницами, в изгибе губ, в едва заметной морщинке у переносицы.

— В огненный... — вздохнула Аня и подняла взгляд на Ксюшу, ожидая бури эмоций — крика, упрёка, хотя бы горькой шутки. Но вместо этого увидела, как в глазах сестры вспыхивает не гнев, а ужас, чистый и первобытный, будто ей показали бездну.

Ксюша от удивления потеряла дар речи и застыла с открытым ртом. Секунду она стояла неподвижно, словно превратившись в ледяную статую, каждую черту которой выточил холодный ветер. А потом резко выдохнула, будто из неё разом выбили весь воздух:

— В... огненный?! Ты? Ты же ледяная волшебница?!

— Да, — кивнула Аня, чувствуя, как к горлу подступает ком, тяжёлый и горький, словно пепел. — Сказали, что я буду там... охлаждать огненных практикантов, если они перегреются. И учиться превращать лёд в воду. Будто это так просто — заставить свою суть течь, а не стоять глыбой.

— Но... но это же несправедливо! — воскликнула Ксюша, всплеснув руками, и в этом жесте было столько обиды за сестру, что Аня невольно потянулась к ней, но тут же опустила руку. — Мы же близнецы! Нас всегда держали вместе! Как я без тебя? Кто будет подбадривать меня перед испытаниями, шептать: «Ты сможешь», когда у меня снова всё пойдёт наперекосяк? Кто поможет разобраться с заклинаниями, которые я вечно путаю, и не даст бросить всё после первой неудачи?

— Я сама не рада, — тихо сказала Аннушка, с трудом сдерживая слёзы, которые уже обжигали щёки, хотя она ещё не заплакала. — Но разве у нас есть выбор? Разве мы можем отказаться от практики? Нас исключат, и мы так и не найдём маму. А тут... тут мы можем про неё что-нибудь узнать. Она тоже училась здесь. Хорошо управляла водой и льдом. А мы и с одним талантом справиться не можем, — вздохнула она, и в этом вздохе слышалась не только усталость, но и стыд — будто она подводила память о матери.

— Это да, — согласилась Ксюша, задумчиво теребя край рукава, на котором уже давно распустилась одна петля — Аня помнила, как сама пыталась её зашить неделю назад, но Ксюша только отмахнулась: «Пусть будет, это моя метка бунта».

— Но знаешь, может, именно это распределение поможет нам раскрыть наш потенциал? Вдруг кто-нибудь из нас сможет найти какую-нибудь зацепку о маме? Ты будешь искать в огненном, а я в водном.

— И ещё... я не всё сказала, — голос Ани дрогнул, и она слегка побледнела, будто из неё выкачали весь цвет, оставив только серые тени под глазами.

— Что ещё? — настороженно проворчала Ксюша, внимательно глядя на сестру. В её взгляде теперь читалась не просто тревога, а готовность встать стеной между Аней и любой бедой.

— Там будет Макс, — едва слышно произнесла Аня, и даже эти три слова обожгли губы, словно она проглотила искру. — Он будет помогать профессору практиковать наших огненных одноклассников... Типа педагогическая практика.

— О-о-о, смотри мне, подруга, не натвори глупостей! — Ксюша ткнула пальцем в плечо сестры, но в глазах её читалась искренняя забота, тёплая и надёжная, как шерстяной плед в морозную ночь.

— Ага, — вздохнула Аня.

Как тут не наделать глупостей, когда самый красивый парень академии, в которого она боится влюбиться, будет рядом каждый день, в одном шаге, в одном взгляде? Она на миг вспомнила его карие глаза — глубокие, словно осенний лес, где между деревьями прячется тишина, и невольно улыбнулась, сама того не замечая.

— Ксюш, ну мы же просто друзья, — попыталась оправдаться она, но голос прозвучал неубедительно даже для собственных ушей.

— «Ага», — фыркнула Ксюша, скрестив руки на груди, но в этом жесте не было злости — только желание защитить сестру от самой себя. — Что, я не вижу, что ты влюбилась по уши? Поэтому прошу: будь осторожна!

— Я постараюсь, — серьёзно ответила Аня, и в этих словах было обещание не только Ксюше, но и самой себе.

И сёстры, крепко держась за руки — так крепко, что пальцы переплелись, будто корни двух деревьев, растущих из одного семени, — направились по коридору магического университета. Каменные стены тихо шелестели под шагами, словно шептали напутствия. Каждая шла к своему новому испытанию, но по-прежнему вместе, несмотря на грядущее расставание, которое уже витало в воздухе, горькое и неизбежное, как первый морозный ветер перед зимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.